

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1936 · ЛЕНИНГРАД

П. И. ВОРОБЬЕВ

Новые данные о происхождении и развитии маньчжурской письменности

Вопросу о происхождении и развитии маньчжурской письменности уделено большое внимание со стороны ряда ученых ориенталистов, и результат этих исследований к настоящему времени может быть сведен к следующему.¹

Монгольское письмо, усвоенное монголами от уйгуров, перешло в своем новом облике к маньчжурам при Нурхади (1559—1616), родоначальнике (Тай-цзу) маньчжурской династии, по приказу которого в 1599 г. ученый Эрдэни бакши и Гагай Чжаргуци выработали на основе этой письменности маньчжурский алфавит. Можно удивляться приписываемому этим деятелям решению принять монгольскую письменность на том основании, что маньчжурский язык родственен монгольскому и что маньчжурские слова состоят из тех же слогов, что монгольские (хотя письменность киданей и цзиньцев, их предков, была основана на системе китайской иероглифики). Заимствованный у монголов и приспособленный Эрдэни бакши (после казни Гагая) для маньчжурского языка монгольский алфавит получил вскоре всеобщее распространение.²

¹ Первыми ориенталистами, занимавшимися этим вопросом, были Jerbillon и P. Amyot.— Библиографию вопроса см., напр., в *Skizze der manjurischen Literatur von Berthold Laufer* (Keleti Szemle, tome IX, Budapest 1908), S. 3—10; А. В. Гребенщиков. Маньчжуры, их язык и письменность, стр. 47—60. Ср. еще: Очерк истории маньчжурской литературы. Лекции, читанные приват-доцентом А. О. Ивановским в 1887/8 ак. году. СПб. Литография А. Иконникова, стр. 1—5 (всего в этом «Очерке» 46 стр.).

Библиографию по истории монгольской и производных от нее (маньчжурской и калмыцкой) письменностей см. в книге: Б. Лауфер. Очерк монгольской литературы. Перевод В. А. Казакевича под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова. Ленинград, 1927, стр. 22 и 19.

² В. Laufer, l. c., S. 4. См. также: *Essay on Manchu Literature by P. G. von Möllendorff*, pp. 1 и 4.

Упоминание об этом поручении, данном Эрдени бакши имеется в «Ендуріңге тацхіжан»¹ в указе Тай-цзун'а в 7-й год правления, который и привожу (см. маньчжурский текст в конце статьи) в переводе в части, относящейся непосредственно к Эрдени бакши.

«В седьмой год правления Суре-хана, в год черноватой курицы, в десятий месяц, в день желтоватой змеи хан издал [такой] указ на имя ученых бітхеі јамун'а:² во времена моего отца Тай-цзу, когда была выяснена необходимость положить начало созданию маньчжурской письменности, из-за отказа Эрдэни бакши от этого дела вследствие предстоящих трудностей, Тай-цзу дал следующий указ на его имя: «Почему ты говоришь, что не в состоянии этого сделать? Ведь, если, принять во внимание монгольский алфавит и приспособить его к языку нашего государства, то разве можно сказать, что этого нельзя сделать? Таково мое мнение [об этом] и ты далее не упорствуй!».

[Тогда] Эрдени последовал указу и создал маньчжурский алфавит путем соответственной перестройки монгольского.

До того времени маньчжурской письменности совершенно не существовало. Эрдэни бакши был выдающийся ученый своего времени и человека подобного ему в настоящее время нет...».

Приведенный текст указа подтверждает, что именно Эрдэни бакши принадлежала заслуга приспособления монгольского алфавита к нуждам маньчжурского языка.

Этот первый период маньчжурской письменности продолжался недолго так как в процессе дальнейшего развития маньчжурской литературы выявились дефекты и недостатки этого алфавита, проистекавшие, главным образом, из-за отсутствия для отдельных маньчжурских звуков особых начертаний, которые позволили бы избегнуть изображения в одних и тех же формах различных слов (в монгольском алфавите, как известно, одна и та же графема может обозначать две различные фонемы). Особенную трудность представляло чтение собственных имен лиц и названий мест.³

¹ 清文五朝聖訓 Цин вэнь у чао шэн сюнь 8 дебетлін (= 4 дебетлін раздела «Таізунҗе геңгјен шу хуваңдї і ендуріңге тацхіжан») в главе: бітхеі тацхіжан бе јендебухеңге «распространение образованности». Библиографию об «Ендуріңге тацхіжан» см. В. Л. Котвич. Русские архивные документы по сношениям с оиратами в XVII и XVIII вв. (в ИАН за 1919 г., стр. 811—812). См. также Union Catalogue of Manchu Books... под шифром 192 (pp. 5—7) и p. 90.

² 翰林院 Хань-линь-юань.

³ В. Laufer, l. c., S. 7.

В силу этих недостатков заимствованного монгольского алфавита Тай-цзун в 6-й год правления Тянь-цун (天聰)¹ в указе, данном Дахай'у, поручил последнему ввести систему точек и кружков («тоңкі фука»), дабы окончательно положить конец неясности звуков и понятий.²

В 1632 г., т. е. в год появления указа, Дахай выполнил данное ему поручение, введя диакритические знаки — «тоңкі фука», обособив, таким образом, значение отдельных слов и уничтожив раз навсегда существенный дефект первоначального маньчжурского алфавита. Дахай'у же приписывается и изобретение составных знаков для передачи китайских и санскритских слов.

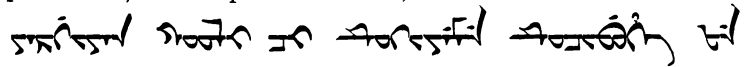
Таковы данные о двукратном приспособлении монгольского алфавита к звукам маньчжурской речи — данные, покоящиеся на подлинных текстах сохранившихся императорских указов.

Для ознакомления с внешним видом первоначального маньчжурского алфавита, составленного Эрдени и Гагай'ем, в распоряжении ориенталистов имеются лишь два памятника:

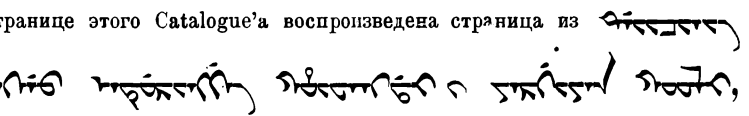
1) рукопись 1741 г. под заглавием: «тоңкі фука аки херген і бітхе» — «Книга слов без точек и кружков», хранящаяся в Парижской Национальной Библиотеке и

¹ По-маньчж. Суре хан — название годов правления 太宗文皇帝 Тай-цзун Вень хуан-ди с 1627 г., переименованного это наименование с 1636 г. на 崇德 Чун дэ (по-маньчж. Весіхун ердемуңге).

² См. «Ендуріңге таңкіјаң», 1. с. (см. сноску 1 на стр. 116), л. 33б (приведено у Позднеева, стр. 122). В Union Catalogue of Manchu Books... (о нем см. сноску на стр. 125) упоминаются на стр. 42 (под шифром 951—3) и на стр. 98 две книги, имеющие отношение к нашей теме, а именно: 1)

 «книга древних маньчжурских писем, извлеченных из жаргіян кооли» и 2)

 «книга о расчленении (о дифференциации) маньчжурских и монгольских писем». (Ср., впрочем, Möllendorff, 1. с. № 3 = 626, 1 Union Catalogue и № 13), а также T'oung Pao, 1914, vol. XV, pp. 273 и 274).

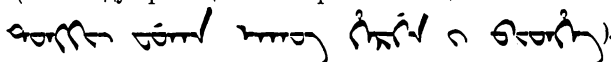
На 5-й нен. странице этого Catalogue'a воспроизведена страница из , заключающая в себе, между прочим, начальные две строки изложения обстоятельств приспособления монгольской письменности к маньчжурскому языку.

2) монеты, помещенные в китайском сочинении «Гу-цзинь-пянь-лио» (古今錢略) и относящиеся одна — ко времени Тай-цзу и другие — к эпохе Тай-цзун'а.¹

Наиболее полное описание и ценный разбор вышеуказанной рукописи дает А. М. Позднеев.²

По содержанию рукопись эта представляет собою словарь, расположенный по обычному маньчжурскому способу деления слов на 12 глав. Из приложенного к этой рукописи предисловия явствует, что эта рукопись составлена в 1741 г., в годы правления Цянь-лун'а, с целью сохранить для потомства историю развития маньчжурской письменности, не имевшей вначале, как уже указывалось выше, диакритических значков. Материалом для составления этой рукописи послужили дела, написанные без всяких диакритических знаков,³ в которых «в совершенстве разъяснились происхождение полковых рот восьми знамен и обстоятельства, при которых были жалуеты наследственные чиновные достоинства».⁴

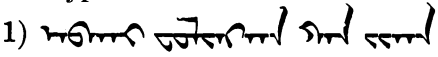
¹ См. В. Laufer, l. c., S. 7. Там же приведена и библиография по маньчжурской нумизматике. См. еще: А. В. Гребенщиков. Маньчжуры, их язык и письменность. С приложением фотоцинографической (воспроизведены две монеты) и фотолитографической (дана сравнительная таблица алфавитов эстрангело, уйгурского, монгольского и маньчжурского) таблиц. (Известия Восточного Института, том XVI, вып. 1, стр. 56—60. Владивосток, 1912). Одна монета (меньшая) воспроизведена на стр. 680 книги: Dictionnaire historique et géographique de la Mandchourie par Gibert Lucien des Missions-Étrangères de Paris Missionnaire en Mandchourie. Ouvrage illustré de nombreuses gravures et de plusieurs cartes. Hongkong, Imprimerie de la Société de Missions-Étrangères. 1934. XX + 1040 pp. Но воспроизведенная, очевидно, не при помощи фото, надпись, имеющаяся на этой монете, значительно «подправлена» (художником?) и, кроме того, транскрибирована неправильно (Абк'ai fulingen).

² В статье: Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита. (По поводу хранящейся в Парижской Национальной Библиотеке маньчжурской рукописи). Известия Восточного Института, т. II, вып. 1, Владивосток, 1901, стр. 118—139. Отзыв об этой статье см. В. Laufer, l. c., S. 6. Кроме того, «со времен 1807 года, когда вышел в свет „Alphabet Mantchou“, — Langlès», рукопись эта упоминается у Möllendorff'a, l. c., p. 8 (ср. Позднеев, ук. соч., стр. 130). В этой же статье напечатаны (без перевода) три фрагмента из «Эндурцге тацхижан».

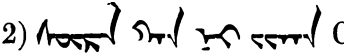

³ Позднеев, ук. соч., стр. 129.

⁴ Ibid., стр. 136. См. еще статью: Fortschritte im Quellenstudium der Mandschu-Geschichte von Walter Fuchs, Mukden, S. 193—194 (в Deutsche Literatur-Zeitung (?), S. 192—195), в которой он подтверждает наличие «die überhaupt ältesten Proben des mandschurischen Schrifttums . . . , die zumeist noch ohne die diakritischen Zeichen geschrieben sind» и сообщает что «die chinesischen Schi-lu [хроника] bis zum Jahre 1636 ursprünglich reine Übertragungen aus den altmandschurischen Akten sind . . .». А. Рудаков в статье: Богдоханские дворцы и книгохранилища в Мукдени (Изв. Вост. Института, т. III, стр. 38 и 34, Владивосток, 1901) упоминает о том, что в павильоне Чун-мо-гэ находятся «памятники маньчжурской письменности (лао-дан-пе), заключающие в себе свод всех распоряжений маньчжурской династии до перенесения столицы в Пекин. Написаны они особым письмом, называемым «тонки фука»

Переходя к двум монетам мы имеем на них следующие надписи по-маньчжурски:

1) абкаі фуліңга хан зіха — «императорская монета [годов правления] Небом благословенный.»

На этой монете *x* (в хаң и зіха) не имеет кружка (◡) справа, отличающего впоследствии это *x* от *к* и *и*, а также нет точки справа при *и* для отличия от *к* и *x* и при *у* для отличия от *о* (в слове фуліңга). Другая сторона этой монеты не имеет надписей.

2) Суре хан ні зіха «монета [годов правления] Суре хан.» На оборотной стороне: цуван ему јан «одиннадцать янь».

Отсутствие, как и на предыдущей монете, диакритических знаков («тоңки» и «фука»), и особенно начертание *у* (ᠤ = монг. *ü*) в слове Суре при наличии точки у *и* в окончании родительного падежа (ᠨ) достаточно убедительно доказывает, что «маньчжурское письмо с 1599 г. по 1632 г. было ни чем иным, как копией с монгольского.»¹

Но уже надпись (маньчжурская версия) на памятнике подчинения маньчжурами Кореи,² поставленном в 8 день 12-го месяца 4-го года Чун-дэ (в 1639 г.) имеет все диакритические знаки, и начертания букв имеют форму, почти без изменения дошедшую до наших дней. То же само можно сказать³ и о надписях на монетах периода Шунь-чжи (1644—1661 гг.).⁴

Приведенными памятниками и ограничивается весь материал, которым располагает современная ориенталистика по вопросу о происхождении и развитии маньчжурской письменности.

С другой стороны, как это свидетельствуется хотя бы предисловием к рукописи, находящейся в Национальной Парижской Библиотеке, документов, написанных «без точек и кружков» должно было иметься в пекин-

аку хэргень», а отсюда и маньчжурское название их «тонки фука аку хэргени дансэ». Издания, упоминаемые в статье W. Fuchs'a, были для меня недоступны.

¹ V. Laufer, l. c., S. 7.

² См. уменьшенный снимок надписи, приложенный к статье (содержащей перевод китайской версии): A Korean Monument to Manchu Clemency. By W. R. Carles (Journal of the China Branch . . . , New Series, vol. XXIII. Shanghai, 1889, pp. 1—8). А. Позднеев издал маньчжурский и монгольский текст с переводом и некоторыми замечаниями в статье: Каменописный памятник подчинения маньчжурами Кореи в ЗВОРАО, т. V, СПб., 1890, стр. 36—55.

³ V. Laufer. Ibid.

⁴ По-маньчж. Iзісхун дасан — название годов правления 世祖章皇帝 Ши-цзу Чжан хуан-ди.

ских архивах довольно значительное количество,¹ но к изучению их европейские ученые не могли иметь доступа.

Во время своего кратковременного пребывания в Пекине в 1923 г., мне удалось познакомиться с г. Цзин-лян'ом, маньчжуром по происхождению, который специально занимается изучением маньчжурской филологии и обладает прекрасным собранием маньчжурских документов и печатей.

Среди большого собрания маньчжурских рукописей у него оказалось в копиях весьма значительное количество рукописных маньчжурских текстов, написанных без употребления точек и кружков и представляющих ничто иное, как копии с подлинных деловых бумаг, хранившихся в Нэй-гэ (по-маньчж. Дорги Жамун).

Благодаря любезности г. Цзин-лян'а, я имел возможность снять копию 8 стр. приводимого ниже текста. Этот текст имеет заглавие: «Тоңкі фука аку хергені даңсэ», т. е. «Записи без употребления точек и кружков».

Транскрипция четырех страниц этого фрагмента (см. уменьшенные фотоснимки на стр. 121 и 123), восстановленная применительно (за исключением бі = фі) к чтению, принятому в последующее время, будет:

[1] Тоңкі фука аку херген і даңсе.

Суре хані сучуңга фулахун гулмахун аніја аніја біјаі саян інеңгі герен беісе амбаса бітхе чоохаі хафаса сунцафі гің вазіме, амба јамун де ісабі, мені мені гусаі гусаі фаідаха.

Абка гереме, Суре хан герен беісе амбаса бе гаібі таңгін де генебі, абка де ілан цергі ніјакурабі ујун ујун цергі хеңкілехе [2] дергі бедеребі, Хан јамун де досібі техе маңгі, герен беісе амбаса мені мені гуса гусаі цергі бодоме ілата церги ніјакурабі, ујуте цергі хеңкілехе.

Тере хеңкілере де, хані цуве асхан де цуве ніјалма ілібі, ему ніјалма тентеке беіле тентеке амбан аніја се баха семе, герен бе гаібі хеңкілембі семе хулаха маңі, ему хафаһ ніјакура хеңкіле семе хулаха бе туваме [3] хеңкілехе.

Даці манцу гуруні доро хеңкілере де, амба беіле, Амій беіле, Аңгултаі беіле бе ілаһ беіле бе ахун семе кундулеме хані цуве асхан де тебухе. Јаја баде іну хані адаме тебуре дабала, феціле тебураку біхе.

Феі јамзі аніја інеңгі анда гаіре ефеме максіме амба сарін саріхабіхе.

Таізүі синаган біфі, тере аніја феі јамзі аніја інеңгі ефејей себей кумун мудан бе дерібухеку, сарін сарілахаку. Хан даму герені хеңкілере бе аліме гаіха. Суре хані сучуңга аніја аніја біјаі іче цакуң де Амій беіле. Зіргалаң таізі Азіге таізі Дуду таізі Јото таізі Шіото таізі де амба чохабе афабубі Солхо гурун де Нікан...

¹ См. своску 4 на стр. 118.

Handwritten text in a cursive script, consisting of approximately seven lines of characters.

華勝

Handwritten text in a cursive script, consisting of approximately seven lines of characters, continuing from the top section.

Handwritten text in a cursive script, likely a form of shorthand or a specific dialect, written on a set of four horizontal lines.

Handwritten text in a cursive script, continuing the previous section, written on a set of four horizontal lines.

華勝

Handwritten text in a cursive script, continuing the previous section, written on a set of four horizontal lines.

Точный перевод этого текста следующий:

«В первый год правления Суре-хана (по циклическому исчислению Фулмахун гулмахун) в первый месяц нового года и в первый же день все бейлы, амбани, гражданские и военные чины на исходе 5-го цзина собрались в большом ямыне и выстроились по отдельным знаменам.

Когда разсвело, то Суре-хан в сопровождении всех бейл и амбаней направился в приемное зало, где все трижды преклонили колена и по девять земных поклонов совершили небу.

Затем Суре-хан поднялся в верхние покои, и здесь все бейлы и амбани каждого отдельного зна-

Ср. записи о первом году правления Суре-хана из «Даіцин гуруни Фукзін доро неіхе бодогоні бітхе»¹ (10-я дебтелін, лл. 1—3):

«В начальный год правления, Суре-хана, в первую четверть года, в первый месяц, в день красной мыши отправили большие военные силы против Кореи.

В день желтоватой змеи, Тай-цзун хуан-ди, свершив коленопреклонение в храме предков (маньчж. таңсе, кит. тан-цзы) и выполнив церемонии поклонения небу, возвратился и воссел в тронной палате.

Все бейлы и амбани по обычаю первого дня нового года, выстроившись по чинам и знаменам, трижды преклонили колена и по девять раз совершили земные поклоны.

¹ 皇清開國方略 хуан цин кай го фан лю. Об этом сочинении см.

ᡤᡠᡨᡤᡠ ᡤᡠᡨᡤᡠ ᡤᡠᡨᡤᡠ ᡤᡠᡨᡤᡠ ᡤᡠᡨᡤᡠ ᡤᡠᡨᡤᡠ. — Union Catalogue of Manchu Books in the National Library of Peiping and the Library of the Palace Museum by Li Teh Ch'i edited by Yu Dawchuan. Published by the National Library of Peiping and the Library of the Palace Museum, 1933, pp. 41, 91 и 114. Ср. А. В. Гребенщиков. Краткий очерк образцов маньчжурской литературы (Известия Восточного Института, т. XXXII, вып. 2, стр. 33. Владивосток, 1909).

Названный «Union Catalogue...» станет, без сомнения, настольной книгой каждого маньчжуриста. Он включает в себе описание на китайском языке (стр. 1—54), с параллельно приводимым (в транскрипции) маньчжурским названием, 473 произведений маньчжурской литературы, классифицированных по десятичной системе (стр. 7—9). Указатель маньчжурских названий (литографированный) дается в порядке монгольского алфавита на стр. 81—111. Он же в транскрипции (в порядке латинского алфавита) приведен на стр. 113—126. При этом описание маньчжурского Ганджуря не включено, так как он «mit anderen buddhistischen Manjurica in einem besonderen Kataloge aufzunehmen beabsicht». Если припомнить, что у Mölendorff'a в его Essay... зарегистрировано всего 249 названий, причем некоторые из них фигурируют под разными названиями не один раз (Laufer, l. c., S. 23; W. Kotwicz. Sur le besoin d'une bibliographie complète de la littérature mandchoue в Rocznik Orientalistyczny, t. VI, 1929, pp. 61—75), то станет понятно, как мало нам известно об истинном объеме маньчжурской литературы (даже принимая во внимание дополнения В. Laufer'a, А. В. Гребенщикова, W. Fuchs, H. Hülle и др.). В этой же книге на стр. 109—111 даны монгольские названия 28 произведений и на стр. 111 тибетские названия четырех произведений.

мени по чинам трижды пред ним преклонили колена и совершили по девять земных поклонов.

По совершении этой церемонии два человека один от бейл, другой от амбаней, встав с двух сторон от хана, провозгласили вместе со всеми: «поклонимся в честь наступившего нового года» (анија се баха семе).

И они все совершили поклоне-ние, следуя указаниям одного из чинов, провозглашавшего: «нјакура! хеңкіле!».

Следуя древнему обычаю маньчжурского государства, касающемуся [церемонии] поклонения — трех бейл: Амба, Амин и Ангултай'а, почитаемых за старших братьев, посадили по обе стороны от хана.

И во всех других случаях они возседают также рядом с ханом и никогда не сидят ниже.

Обычно в последний вечер истекающего года и в первый день нового года для друзей устраивается большой пир с различного рода забавами и плясками.

В настоящий момент, вследствие того, что было еще время ношения траура по Тай-цзу, не было устроено никакого веселия, не было музыки и был отменен пир.

И хан принял только церемонию «хеңкілере».

В начальный год правления Суре-хава 8-го числа первого месяца для поисков китайца Мао-вэнь-лун'а были отправлены войска в Корею.

Суре хан, почитая великого бейле Дай-шан'я, второго бейле Амин'я, третьего бейле Мангултая за своих старших братьев, не дозволил им сесть ниже себя, а по данному им приказу, они были посажены по обе стороны рядом [с ханом].

При всех приемах и представлениях хану был установлен именно такой порядок.

По установлениям нашего государства в последний вечер старого года и в первый день нового года устраивается большой пир с музыкой и разнообразными плясками.

По причине же траура по Тай-цзу хуан-ди в этот день не приказано было быть музыке.

В день красной мыши (Фулгиджан сичгері) хан специальным указом поручив войска бейле Амин'ю а также Зиргалан'у, Азиге, Дуду, Иото и Шото, приказал им выступить против Корейского государства, а также одновременно дал приказ и об уничтожении Мао-вэнь-лун'а, цзянь-цзюн'я Мин'ского государства».

Эти войска были поручены бейле Амин и тайцзам: Цзиргалань, Азіге, Дуду, Јото и Шіото.»

Как в тексте «Тонкі фука аку хергені дансе», так и в «Даіцін гурун і фукзін доро веіхе бодогоні бітхе» мы имеем почти идентичный рассказ об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что первый как более древний, которого еще не коснулась рука Цянь-лун'овского историографа, сохраняет черты большей оригинальности, хотя бы в описании церемонии поклонения.

Наконец, у В. Горского¹ имеется подтверждение этому событию: ... «когда Корея, снабжавшая хлебом и оружием китайского генерала (Мао-вэнь-лун'а), образовала с ним два сторожевых пункта против всех предприятий неутомимого Хана; когда она не хотела отправить своих послов для принесения жертв в честь скончавшегося Тай-цзу: тогда маньчжурам не оставалось никакой надежды на мир и Тай-цзун в первый же месяц своего царствования отправил своих братьев «наказать» неприятеля».

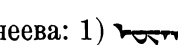
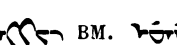
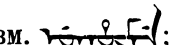
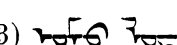

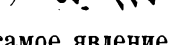

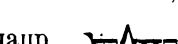

Все это позволяет констатировать, что приводимый здесь фрагмент из «Тонкі фука аку хергені бітхе», представляет собою копию текста, не оставляющего сомнений в своей исторической подлинности, трактующего о событиях первого месяца первого года правления Суре-хана, т. е. Тай-цзун'а, т. е. того именно периода, когда манджурский алфавит не знал еще употребления диакритических знаков.

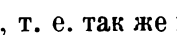

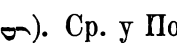
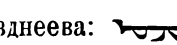

Остановливаясь, наконец, на анализе написания самого текста, должно отметить следующее:²

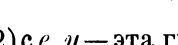

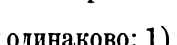

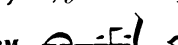

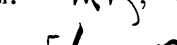

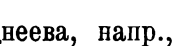

І. Полное отсутствие диакритических знаков («тоңкі» и «фука») как при согласных: 1) при *г* (герен, гуса, інеңгі, херген и др.); 2) при *х* (хан, хеңкіле, хулаха, сарілахаку и т. д.), 3) при *д* (де, фаідаха, дергі, даму и т. п.); так и 4) при гласных (Суре, гереме, бе, фулахун, цуве, кундулеме, ему и др.), причем 5) при *н* с последующим гласным точка слева сохраняется (інеңгі, віјакураби и др.), будучи опускаема 6) при *н* в положении перед согласным (тентеке).

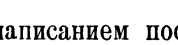
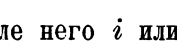
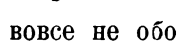

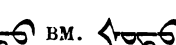

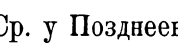
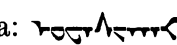

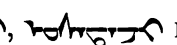
¹ «Начало и первые дела Маньчжурского дома» (Труды членов Российской Духовной Миссии в Пекине, т. I, СПб., 1852, стр. 108).

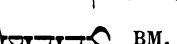

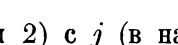

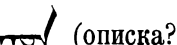
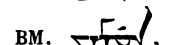
² См. для сравнения уйгурско-монгольских и монгольских алфавитов на стр. 69 и 71 книги: Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Ленинград, 1929, а также таблицу, приложенную к упомянутой (стр. 118) работе А. В. Гребенщикова.

Ср. соответственно в факсимиле, приложенном к статье А. М. Позднеева: 1) в м. ; 2) в м. , в м. ; 3) в м. , в м. ; 4) и в м. , в м. ; 5) в м. ; 6) в м. и, т. е. то же самое явление, что и в надписи на монете (см. выше), хотя и не всегда, напр., в м. , в м. .

II. Начертание *y* в таких словах как фулахун, гулмахун, гуса, ахун, цахун, хулаха и т. д., т. е. с гортанными заднего ряда, не имеет в середине слова длинного зубчика (*yod*:) , а в конце слов пишется как *b* в начале слова () , т. е. так же как в монгольском: , , но не (). Ср. у Позднеева: в м. , в м. .

III. Не дифференцировано начертание *m* и *d*, пишущихся 1) с *a*, *o* и 2) с *e*, *y* — эта графема пишется одинаково: 1) в м. , в м. , в м. , в м. , в м. и т. д. с одной стороны и 2) в м. , в м. , в м. , в м. , в м. — с другой, т. е. совершенно то же, что можно установить и по факсимиле у А. М. Позднеева, напр., наряду с 1) в м. , в м. видим 2) в м. , в м. .

IV. Не имеется отдельной графемы для *m*: последний обозначается написанием после него *i* или вовсе не обозначается: в м. , в м. , в м. , в м. , в м. и др. Ср. у Позднеева: в м. , в м. .

V. Одинаково пишутся также *u*, *z* 1) с *u*, *u* (в середине слова): в м. , в м. , в м. и 2) с *j* (в начале слова): (описка?) в м. ,

вм. , причем *j* в середине слова обозначается уод'ом: вм. . То же самое см. и у Позднеева и в надписи на монете (вм.).

VI. Диффузна также графема *л* для обозначения *в* (*w*) и *ф*: вм. , вм. и т. д. наряду с (вм.). Последние три явления (IV, V, VI) характерны и для монгольской письменности.

VII. Полная замена слога *фi* слогом *би*, подробно отмеченная в статье А. М. Позднеева.¹

VIII. Можно отметить и начертание $\Rightarrow$ вм. $\rightarrow$ в слове (вм.) , т. е. отсутствие   — знаков для передачи китайских (и санскритских) слов. Ср. в современной монгольской письменности пūзе.

Итак достоверность исторических фактов, сообщаемых в тексте, находящих подтверждение и в других источниках, полная идентичность в самом начертании букв с имеющимися в литературе по этому вопросу данными и, наконец, точная датировка событий, упоминаемых в тексте, относящихся к тому моменту, когда еще не были изобретены диакритические знаки, — позволяют, как нам кажется, признать настоящий текст, а также рукописи, находящиеся у Цзин-лян'а, достоверными копиями тех архивных актов и материалов, о которых было известно давно, но получить доступ к их исследованию было невозможно.

И таким образом мы впервые имеем возможность ознакомиться не только с отдельными словами, но и фрагментом связного исторического текста, написанного без употребления точек и кружков.

См. добавление стр. 132

¹ Лос. cit., 138 и 139.

ДОБАВЛЕНИЕ

Когда настоящая статья была уже сверстана, я, благодаря любезности акад. В. М. Алексеева, получил возможность ознакомиться с четырьмя фрагментами первого периода маньчжурской письменности, а именно:

а) две репродукции в обстоятельной статье Ли Дэ-ци,¹ давшего транскрипцию (по Габеленцу, причем *x* в м. *h* и *oe* в м. *ü*) и на китайском языке перевод их с примечаниями;

и б) две же репродукции (воспроизводимых ниже на стр. 133 и 135) в № 10 文獻叢編 Вень-сянь цун бьянь.² Привожу в транскрипции «восстановленное» чтение второго из них:

таңгу ујунцу јан суцеі етуку ему миңган цуве таңгу наданцу цуве (2) зібча даху ујунцу ему цуве јархаі соку цуве секе махала (3) Фулгіјан цафу гусін цуве шаңгіјан босо цуве таңгу дехі (4) моцін самсу етуку сунца миңган ујун таңгу орін (5) інеку тере інеңгі мортаі фонде тентеіцу бе беігуван обуха (6) нантаі фонде боігон бе беігуван обуха (7) іче цақун де офоро амба Моохаі уңгіхе гісун буркі аге (8) гамахаці амала бахаңге морін сусаі іхан цақунцу еіхен ему (9) таңгу сусаі хаха цусе ему тапгу нінцу цақун гусаі ухері (10) тон. амба беіле маідарі ама беіле гаіха тонде гусін (11) чуван бі ілан інеңгі ту аі бі (в последних двух строках этого фрагмента удается разобрать лишь отдельные слова).

Опубликованные фрагменты маньчжурской письменности того периода являются иллюстрациями к установленному уже факту заимствования и существования без всяких изменений монгольской (точнее уйгурской) письменности у маньчжуров в то время, а в отношении графики следует отметить:

IX. То же явление, что и в надписи на монете (в слове) , т. е. неоднократное начертание *y* в первом слове слов с последующими слогами с *e* (т. е. переднего ряда, как и в монгольском): в м. , в м. , в м. , в м. , в м. , в м. (последнее, однако же, в воспроизводимом и транскрибируемом здесь тексте пишется: , т. е. не имеет лишь точек справа). Ср. в факсимиле у Позднеева: в м. , в м. .

¹ Li Teh-ch'i. Origin and Evolution of the Manchu Language (pp. 7—12 и illustr. I и II) в серии (о ней: W. Fuchs, l. c., S. 194), издаваемой Бэйпинской Национальной Библиотекой: Bulletin of the National Library of Peiping за 1931 г., vol. 5, No 6 (18 + 4 pp. + 12 ill.)

² W. Fuchs. Ibid.

